

ХАРЬКОВСКІЯ ГУБЕРНСКАЯ ВѢДОМОСТЬ.

№

13.

СУВОРА,

МАРТА 29 ДНЯ,

1852.

ЧАСТЬ НЕОФИЦІАЛЬНАЯ.

О Сибирскихъ туземцахъ и о служивомъ сословіи въ Сибири при Б. Годуновѣ.

4-го сентября 1598 г. тарскій воевода Андрей Войковъ отписывалъ (*) царю, что въ сълѣствіе полученной имъ грамоты на то, чтобы идти ему съ Тары въ походъ на Кучума царя и волости воевать, которыхъ государю Борису Федоровичу не послушны и ясаку на Тару не даютъ,—онъ, Войковъ, приступилъ къ исполненію царской воли и, послѣ разныхъ необходимыхъ распоряженій и военныхъ дѣйствій, наконецъ, 20 августа, сразился съ Кучумомъ, послѣднимъ оплотомъ

непокорныхъ ясачныхъ людей. Кучумъ проигралъ дѣло и бѣжалъ. Русскимъ достались многіе пленные, которыхъ сей часъ же Войковъ велѣлъ отправить съ приличнымъ конвоемъ въ Москву. Какъ сильно подействовали неучи и бѣгство Кучума на его подданныхъ—видно изъ того, что когда сентъ Туль-Магметъ, служившій Русскимъ и сдѣлавшій довольно имъ пользы, увѣщевалъ чатскихъ Татаръ вступить въ подданство Россіи и служить и прямить государю, Татары сказали (*) „по си дні мытара мы государю не служили и ясаку не давали, блюлись Кучума царя; а быль дні у насъ Кучумъ близко и владѣль всѣми нашими волостями; а нынѣча дні Кучума государеви люди побили и Кучумъ дні отъ насъ пошелъ прочь, и мы служити го-

(*) Акты Истор. 2 т. № 1.

(*) Тамъ же. № 5.

сударю ради головами своими и ясакъ съ своихъ волостей давати.“ Такъ добровольно и мирно присоединялись сибирскіе туземцы къ Россіи. Послѣ этого не удивительны заботы Годунова объ облегченіи состоянія туземцевъ, чѣмъ было однѣмъ изъ первыхъ правительственныхъ его распоряженій касательно Сибири. Такъ, въ томъ же году, въ *Новый городъ*, Верхоторье, воеводамъ Головину и Войкову присланы царская грамота (*), по которой для того, чтобы „тюменскимъ Татарамъ однѣмъ въ подводахъ убытка не было,“ — вѣльно не пропускать далѣе Верхоторья татарскихъ подводъ; если же онѣ были пропущены до Соликамска и не возвращались, или пали, то за „тѣ подводы вѣльно деньги доправити, по пяти рублевъ за подводу и отослать вѣльно на Тюмень къ воеводѣ ко князю Володимеру къ Бахтеярову-Ростовскому, и отдать ему вѣльно тѣмъ тюменскимъ Татарамъ, у которыхъ у Татаръ тѣ воеводы у Соликамской пали.“ Гонцовъ, которые поѣдутъ (въ Москву) съ обычными грамотами, а не вѣстими, отпускали-бѣ, по прежней грамотѣ, пѣшиими, чтобы Татарамъ въ подводахъ убытка не было. Въ случаѣ же гонецъ посланъ съ важнымъ извѣстіемъ, съ скорымъ дѣломъ,—брать подводы у верхоторскихъ Богуличей, Остяковъ и Усольцевъ.—Другая и въ томъ же году была облегчительная грамота касательно невзысканія ясака съ Татаръ и Остяковъ бѣдныхъ, также съ старыхъ, больныхъ и увѣчныхъ (**). Изъ этой грамоты мы узнаемъ, что ясакъ сбирался по ясачнымъ книгамъ; съ больныхъ же Татаръ, старыхъ, или увѣчныхъ и худыхъ, ссыкивая до пряму, не вѣльно сбирать ясака; если же Татаринъ выздоровѣетъ и будетъ въ состояніи платить, то брать по прежнему, но за прошлое время не взыскивать; а съ худыхъ ясачныхъ людей (т. е. больныхъ и старыхъ) и впредь не

брать и въ книгѣ *того* *нашего* (царскаго) ясаку *на* *нихъ* *въ* *доимку* *не* *писати*. Дающе изъ этой грамоты видно, чѣмъ собственно платили туземцы; въ ней сказано: „а которые будеъ ясачные Татарове и Остяки худые къ вамъ (воеводамъ) учнутъ, въ нашъ ясакъ, приносити, для своихъ нужъ, шубенка худые соболи и всякие шубенка худые, потому что имъ соболей добыти не мочно, и вы-бы (воеводы) у нихъ, для ихъ нужъ, не имали, а тѣмъ мы ихъ пожаловали, въ ясакъ у нихъ того имати не вѣли; а того-бѣ есте сыскивали на крѣпко. съ которыхъ ясачныхъ Татаръ и Остяковъ мочно намъ ясакъ имати, и вы-бѣ съ тѣхъ Татаръ нашъ ясакъ имали соболими и лисицами, и бобрами, и бѣлкою, и горностаи, и шубами, *вчитаючи* *въ* *соболей* *мѣсто*.“

При такихъ облегчительныхъ для Сибири распоряженіяхъ Годунова, туземцы, конечно, могли скоро увѣриться въ благонамѣренности Русскихъ, и скоро могла проявиться взаимность между покорившими и покорившимися. Слѣдствія же этой взаимности были самыя благопріятныя. Естественно,—многаго нельзя было требовать отъ перемѣн состоянія дикихъ Сибиряковъ: национальныя убѣжденія и особенности держатся въ и. ролѣ долго и часто ставятъ его въ непріязненное положеніе къ побѣдителямъ, такъ что послѣдніе только огнемъ и мечомъ могутъ истребить характеристическія черты побѣженаго народа. Но такое разрушительное начало не примѣняется къ Сибири: въ присоединеніи этой страны къ Россіи противудѣйствовалъ Русскимъ не народъ, а одно лицо, начальникъ, котораго когда не стало—все дѣло приняло весьма мирное положеніе: народъ сей часть же сталъ вмѣсто Кучума называть своимъ господиномъ Годунова, вызвался безпрекословно платить ему ясакъ. Облегчительныя для Сибиряковъ распоряженія Бориса много способствовали къ окончательному соединенію туземцевъ съ Русскими; а между тѣмъ, частыя сближенія съ ними, естественно, влекли за собою нѣкото-

(*) Тамъ же № 8.

(**) Тамъ же, № 9.

ную перемѣну нравственного состоянія туземцевъ, не всѣхъ, конечно, чего и нельзя было ожидать въ какихънибудь 5, 6 лѣтъ и при счастливыхъ обстоянно-мирныхъ отношеніяхъ; но довольно и того, что спустя нѣсколько времени являются туземцы, которые весьма очевидно выражали собою благопріятныя слѣдствія ближенія ихъ съ Русскими; я говорю о нѣсколькихъ Богуличахъ, принявшихъ христіанскую вѣру. Въ 1603 г. царь писалъ въ Верхотурье воеводѣ Плещееву и головѣ Хлопонову (*): „писали къ намъ, съ Верхотурья, кн. М. Львовъ да Угрикъ Новосильцовъ: въ выиѣшнемъ дей въ 111 году крестилися, на Верхотурѣ, Верхотурскаго уѣзда чюсовскіе Богуличи Бай Мурза, да Кулакъ, да казакъ Артыбашевы, да тагилской Богулетинъ Обайтко Комаевъ, а даны имъ имена: Байму-Павликъ, а брату его Куаку-Иванко, а Обайтку—Оенка, а казаку—Петрушка, и тѣмъ новокрѣщенымъ кормъ на Верхотурье до нашего указу.“ Далѣе изъ этой грамоты видимъ, какъ вознаграждали этихъ Богуличей за ихъ прекрасный примѣръ для остальныхъ туземцевъ: имъ дано было для крещенія по два сукна середнихъ, да по рубашкѣ, да по сапогамъ. Потомъ двухъ изъ новокрѣщенцевъ—Павлика и Оенку отправили къ царю, въ Москву, съ ясачною казною. Въ Москвѣ царь далъ имъ, для крещенія же, Павлику 5 рублей денегъ, да сукно доброе, да тафту добрую; а Оенку три рубля, да сукно доброе; а оставшимся въ Верхотурѣ новокрѣщенцамъ Иванкѣ да Петрушкѣ Артыбашевымъ велѣло дать изъ казны жалованье для крещенія: по 3 рубли, да по сукну по доброму. Наконецъ, этимъ же новокрѣщенцамъ велѣно быть въ царской службѣ, въ стрѣльцахъ, въ выѣздахъ стрѣльцовъ мѣсто и денежное и хлѣбное жалованье давать имъ наравнѣ съ прочими стрѣльцами, по царскому указу.

Этими тремя грамотами ограничиваются распоряженія Годунова, касающіяся собственно туземцевъ Сибири; изъ этихъ оставшихся свидѣтельствъ можно составить довольно ясное понятіе какъ о состояніи туземцевъ, такъ и о заботахъ Бориса улучшить ихъ бытъ.

Теперь перейдемъ къ русскимъ поселенцамъ, разсмотримъ распоряженія, касающіяся до нихъ и довольно ясно объясняющія ихъ бытъ, занятія, обязанности и проч. Распоряженія эти довольно многочисленны, по крайней мѣрѣ, въ сравненіи съ распоряженіями о туземцахъ, что и не удивительно: интересы Русскихъ были значительно многочисленнѣе въ сравненіи съ интересами полудикихъ ясачныхъ людей, обязанности которыхъ ограничивались платежемъ ясака, или другими повинностями; въ поселенцахъ мы видимъ уже развитую гражданственность, слѣдовательно, большиe обязанностей и интересовъ, чѣмъ у туземцевъ. При томъ же, первые поселяются въ странѣ новой, где нужно привести въ ясность всѣ отношения ихъ, вытекающія изъ этого нового ихъ положенія; необходимо обозначить законный, естественный порядокъ дѣлъ, тѣмъ болѣе, что привознѣ подобного заселенія страны могли легко вкрасться разныя недоразумѣнія въ отношеніяхъ туземцевъ между собою.

Двумя главными сословіями русскихъ поселенцевъ были: военное—стрѣльцы и казаки, и землемѣльческое—пашенные люди. Первые, естественно, должны были быть постоянно для надзора за сохраненіемъ порядка въ ново-приобрѣтеннѣй странѣ, для увеличенія владѣній русскихъ далѣе, по сибирскому краю, и для разныхъ посылокъ въ порученій, для того, чтобыѣздить, напримѣръ, съ отписками сибирскихъ воеводъ къ царю и привозить его грамоты. Пашенные же люди нашли себѣ множество богатыхъ полей, воздѣльваніе которыхъ было необходимо въ новой странѣ, где поселились уже многоли-

(*) Тамъ же. № 43.

на. Слѣдовательно, необходимо было поддерживать определенное и нужное число какъ стрѣльцовъ и казаковъ, такъ и пашенныхъ людей; въ случаѣ же недостатка въ комплектѣ, правительство набирало новыхъ лица и опредѣляло ихъ на вакантныя мѣста. До насъ дошли два свидѣтельства изъ царствованія Бориса Годунова о такихъ выборахъ; въ одномъ объясняется выборъ охочихъ людей въ стрѣльцы, въ другомъ—въ стрѣльцы же и пашенные люди. Въ первомъ^(*) мы видимъ, что въ Сургутѣ убито было въ посылкахъ и острогахъ и померло служивыхъ людей, казаковъ и стрѣльцовъ 115 человѣкъ, и воеводы на мѣстѣ могли набрать новыхъ только 40 человѣкъ „а больши де того прибрата имъ (воеводамъ) не кого.“ Поэтому Годуновъ пишетъ въ Верхотурье воеводѣ Плещееву и головѣ Хлопову: „и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бѣ на Верхотурѣ прибрали, въ Сургутѣ, на выбылыя мѣста, въ казаки и въ стрѣльцы, вольныхъ охочихъ людей добрыхъ, чтобъ были собою добры, и стрѣлять были горазды, и служивое дѣло за обычай, и поруки по нихъ взяли крѣпкѣ, что имъ пхать въ Сургутѣ на житѣ.“ Далѣе объясняется денежное и хлѣбное пособіе для новыхъ служивыхъ людей: денежное и хлѣбное жалованье послано на нихъ, въ Сургутѣ, сполна, такое же, какъ и старымъ сургутскимъ казакамъ; въ случаѣ же новобранцы учнутъ бить челомъ, что имъ не на-что доѣхать до новаго мѣста ихъ службы, то дать имъ изъ сургутскихъ запасовъ: денежнаго—по рублю, а хлѣбнаго жалованья—по осьминѣ муки, по полуосьминѣ крупу и толокна на каждого человѣка, въ ихъ окладѣ сѣ крѣпкими поруками. Воеводы должны были потомъ отписать въ Тобольскъ—сколько они набрали человѣкъ въ выбылыя мѣста казаковъ и стрѣльцовъ и сколько дано было этимъ новобранцамъ хлѣбнаго и денежнаго жалованья, чтобъ имъ тѣ деньги и хлѣбъ за-

или въ жалованье, въ ихъ оклады; ла потому обѣ этомъ отписали-бы въ Москву и отписку велѣли-бы отдать въ Казанскій и Менцерскій дворецъ.—Изъ другой грамоты, писанной также въ Верхотурье^(*), видно, что нужно было прибрать въ Новый томскій городъ, изъ Зырянъ, въ служивые люди на пашню 50 человѣкъ, а воеводы набрали въ Сургутѣ толь-пятерыхъ, а больше де того прибрали не изъ кого. Царь и пишетъ въ Верхотурье воеводѣ Плещееву и головѣ Хлопову: „и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы-бѣ прибрали, на Верхотурѣ, гулящихъ охочихъ людей въ Новый томскій городъ, въ служивые люди и на пашню, 50 человѣкъ, а сказали-бѣ есте имъ, что имъ нашего жалованья, денегъ и хлѣба, дадутъ по тому же, что и сургутскимъ и томскимъ служивымъ людемъ и пашеннымъ, а на Верхотурѣ дали бѣ есте имъ изъ наше казны, изъ тutoшнихъ доходовъ, по 2 рубли съ полтиною человѣку, ла хлѣба по чети муки, по полъосьминѣ крупу, по полъосьминѣ толокна, изъ того хлѣба, что послати въ Новый томскій городъ, а достальное деньги и хлѣбъ, по ихъ окладомъ, дадутъ имъ въ Сургутѣ. А прибрали-бѣ есте въ служивые люди молодцовъ молодыхъ, добрыхъ и стрѣляти-бѣ которые умѣли, а старыхъ и худыхъ не прибрали; а сколько человѣкъ въ службу и на пашню приберете и вы-бѣ по нихъ имали поруки съ записями, въ томъ, что имъ ити въ Новой въ томской городъ, и отпустили-бѣ есте ихъ и записи поручные посланы въ Сургутѣ, съ сургутскимъ сотникомъ стрѣленкимъ съ Богданомъ съ Михайловымъ. А какъ отпустите и вы-бѣ о томъ отписали къ намъ, въ Москву, и велѣли отписку отдать въ приказъ Казанскаго и Менцерскаго дворца, дѣяку нашему Нечаю Федорову.“

Изъ этихъ двухъ приведенныхъ грамотъ можно составить себѣ ясное понятіе о наборѣ въ служивые и пашенные люди. Такъ, если

(*) Тамъ же. № 46.

(*) Тамъ же. № 52.

въ какомъ нынѣ сибирскомъ городѣ не достаетъ комплектаю числа служивыхъ или пашенныхъ людей, то воевода того города набираетъ новобранцевъ изъ гулящихъ охотчихъ людей, живущихъ на этомъ мѣстѣ. Если достаточного числа не наберется, царь пишетъ о наборѣ въ другой городъ, въ Верхотурье, какъ мы видѣли въ обоихъ случаяхъ. Выбираютъ изъ людей гулящихъ, вольныхъ, что-бы были собою добры, молодцы молодые и стрѣлять умѣли; старыхъ же и худыхъ не принимаютъ. На мѣстѣ выбора новобранцамъ выдаютъ часть жалованья, въ счетъ оклада; жалованье двоякое: денежное и хлѣбное. Потомъ, взявъ съ нихъ крѣпкія поруки въ томъ, что поѣдуть непремѣнно на мѣсто службы, отправляютъ ихъ въ назначенную должность, отправляя также и поручныя записи. По окончаніи всего этого, воевода долженъ отписать царю— сколько новобранцевъ и сколько имъ выдано жалованья.

Стрѣльцовъ вѣдалъ атаманъ. Сохранилась одна грамота изъ царствованія Бориса, объясняющая опредѣленіе такого атамана, его обязанности и жалованье. Царь писаль (*) въ Верхотурье воеводамъ Головину и Войкову: „былъ намъ членъ тобольского города атаманъ казачій Пинай Степановъ, а сказалъ: служилъ дей онъ въ Сибири, въ тобольскомъ городѣ, всякія наши службы, зимнія и лѣтнія, конныя и струговыя, и лыжныя, двѣнадцать лѣтъ, а емлеть онъ нашего денежнаго жалованья по 11-ти рублевъ; а хлѣбнаго жалованья по 9-ти четви на годъ; и намъ-бы его пожаловать, велѣти ему быти на нашей службѣ въ новомъ городѣ, на Верхотурѣ, въ атаманѣхъ. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и атаманъ Пинай Степановъ изъ тобольского въ Новый городъ на Верхотурѣ прїедетъ, и вы-бъ ему велѣли жити въ Новомъ городѣ на Верхотурѣ и приказали ему вѣдать верхотурскихъ стрѣльцовъ; и на нашу

службу ео всякіе посылки его посыпали; а на-шего ему впередъ денежнаго жалованья давали; тоже что давало въ тобольскомъ, по 11-ти рублевъ, да хлѣба: по 7 четвѣ муки ржаной, по четвѣ крупъ, по четвѣ толокна. А какъ атаманъ Пинай Степановъ на Верхотурье изъ Тобольскаго прїедетъ и вы-бъ о немъ отпи-сали къ намъ, въ Москву, въ четвѣ діака на-шего Ивана Вахрамѣева, что-бъ намъ было вѣдомо.“

Служивые люди, населяя новыя земли, ча-сто не были въ состояніи построить для се-бя жилища. Выше мы видѣли, что правитель-ство выдавало имъ пособіе для поѣздки въ опредѣленное служебное мѣсто; пріѣхавши гуда, они не знали, какъ и чѣмъ построиться и потому обращались къ царю съ просьбою о выдачѣ такъ называемыхъ подможныхъ денегъ, пособіе на постройку дворовъ. Такъ, напримѣръ (*), верхотурскіе стрѣльцкіе и казачьи десятины Романъ Голенищевъ и Фе-доръ Бровка, отъ имени 46-ти своихъ това-рищ, были члены царю въ томъ, что, по царскому указу, Иванъ Трахоніотовъ и голо-ва Нѣловъ перевели съ Лозвы, въ Верхотурье, церковное ихъ строеніе, казну и служивыхъ людей; а между тѣмъ, въ Верхотурѣ, дво-ровъ себѣ поставить имъ нечѣмъ и потому просить царя велѣть дать имъ подмогу на дворы, какъ въ иныхъ городахъ стрѣльцамъ и казакамъ на дворы давало. Годуновъ, въ слѣд-ствие этого, и пишетъ Головину и Войкову, воеводамъ верхотурскимъ: „и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а верхотурскимъ будетъ стрѣльцамъ и казакамъ нашего жало-ванья, подмоги на дворы не дано, и вы-бъ верхотурскимъ стрѣльцамъ и казакамъ, Ро-манку Голенищеву, съ товарищи, которымъ подмоги на дворы не дано, дали изъ нашей казны, что привезъ съ Лозвы Иванъ Трахоніотовъ, нашего жалованья, подмоги на дво-ры, по рублю человѣку, и въ расходныя кни-

(*) Тамъ же. № 3.

(*) Тамъ же. № 24.

ги написали.^(*) Слѣдовательно, подможыя деньги выдавались изъ той же казны, которая находилась въ городѣ, гдѣ прежде жили чelобитчики и которая вмѣстѣ съ ними была переведена въ новое мѣсто жительства. Подможыя деньги записывались въ расходныя книги, но не причислялись къ окладному жалованью и, слѣд., изъ жалованья не вычитывались; напротивъ того, то денежное и хлѣбное пособіе, которое выдавалось служивымъ людямъ на дорогу, считалось, какъ мы видѣли выше, за часть окладнаго жалованья^(**).

Что касается до того, сколько полагалось жалованья за службу служивымъ людямъ, объ этомъ сохранилось официальное извѣстіе^(***), по которому узнаемъ, что на всѣхъ верхотурскихъ служивыхъ людей, ружниковъ и оброчниковъ идетъ, по окладу, денежнаго жалованья—247 рублей и 25 алтынъ; изъ этого числа въ Москву еще выдано было чelобитчикамъ нашего (царскаго) депежнаго жалованья и на покупку—54 р. съ полтиною и въ Верхотурье были посланы только остальные 193 рубля съ четью. Что же касается до хлѣбнаго жалованья, то въ этой же грамотѣ сказано: ихъ бнаго жалованья послано, противъ окладу, 340 четырехъ муки ржаной, 28 четырехъ съ осминою толокна, да 100 пудъ соли.^(*) Ростпись, посыпаемая царемъ о чиcль жалованья, была подписываема дьякомъ, за дьячего приписью; воеводы же, послѣ раздачи положеннаго жалованья, должны были отписывать объ этомъ въ Москву, въ Казанскій и Мензеперскій дворецъ (приказъ). Хлѣбное жалованье раздавалось служивымъ людямъ мѣрою, неопределенную правителствомъ^(**); она зависѣла единственно отъ цѣловальниковъ, привозившихъ хлѣбные запасы въ Сибирь изъ Іермской области или изъ другихъ мѣстъ. Такая неопределенность могла породить, безъ сомнѣнія, большія неудобства и недоразумѣнія; поэто-

му въ 1599 г., мая 4-го, Годуновъ приказалъ ввести въ употребленіе одну, опредѣленную мѣдную мѣру—казенную московскую осьмину. Онъ писалъ воеводамъ верхотурскимъ: „прежде сего давали на Верхотурье и во всѣхъ сибирскихъ городѣхъ наше хлѣбное жалованье служивымъ людямъ, ружникамъ и всякимъ оброчникамъ, въ ту мѣру, въ которую привозили хлѣбные запасы цѣловальники изъ Перми Великой и изъ иныхъ городовъ; и нынѣ указали симъ давати на Верхотурье и во всѣхъ сибирскихъ городахъ служивымъ людямъ, ружникамъ и всякимъ оброчникамъ, наше хлѣбное годовое жалованье въ казенную въ московскую въ мѣдянную мѣру, въ которую даютъ наше хлѣбное жалованье на Москву и въ иныхъ городахъ, и наша казенная мѣдянная осьмина отъ наше съ Москвы къ вамъ, на Верхотурье, послана. И какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, а верхотурскимъ будеть ружникамъ и всякимъ оброчникамъ нашего хлѣбнаго жалованья на вышенній на 107 (1599) годъ не дано, и вы-бѣ верхотурскимъ служивымъ людямъ, ружникамъ и всякимъ оброчникамъ давали наше хлѣбное жалованье, въ нашу, казенную мѣдянную осьмину, какова къ вамъ послана за наше печатью.“ Этимъ введеніемъ постоянной московской мѣры Годуновъ отвратилъ злоупотребленія, которыя могли случаться при прежней системѣ выдачи хлѣбнаго жалованья, выдачѣ, зависѣвшей отъ цѣловальниковъ, которые ставили свои личныя выгоды, естественно, выше всего и отъ чего служивое сословіе должно было терпѣть разныя неудобства. Теперь же оно получало хлѣбное жалованье по ровну: никого нельзѧ было обгѣнуть или, что могло легко случаться прежде, никому не было полагаемо больше опредѣленной мѣры; слѣд. никто не былъ въ убыткѣ, какъ бывало при неравномѣрной выдачѣ. Главное, слѣдовательно, неудобство было отстранено; но, при подобной системѣ жалованья, состоящей какъ изъ денежнаго, такъ и хлѣбнаго вознагражденія за службу, существовало еще друг-

(*) Тамъ же. №№ 46 и 52.

(**) Тамъ же. № 344.

(***) Тамъ же. № 27.

гое неудобство, заключавшееся именно въ томъ, что качество хлѣба совсѣмъ не зависѣло отъ правительства: хлѣбъ могъ родиться худой въ какой-нибудь неурожайный годъ, или при другихъ неблагопріятныхъ для этого физическихъ обстоятельствахъ онъ могъ выйти негоднымъ для пищи;—тогда служивое сословіе должно было также переносить нужду. Въ подобныхъ случаяхъ (*), служивое сословіе занимало здѣсь изъ царскихъ житницъ; но и это мало помогало, потому что занимало оно съ тѣмъ, чтобы отдать взятое количество въ казну въ срокъ; а выплатить подобнымъ образомъ было слишкомъ трудно и потому должно было необходимо просить отсрочки срока, по тамошнему дѣлу, какъ приложе.

Стрѣльцы и казаки, кромѣ своей военной службы, должны были также заниматься сборомъ садового хмеля. Изъ царствованія Бориса сохранилась грамота (**), въ которой сказано, что по царскому указу велико верхотурскимъ служивымъ людямъ готовить хмель на царскій обиходъ, на вино; но, такъ какъ въ Верхотурѣ садового хмеля не рождается, и по рѣкамъ добыть его нельзя, и купить негдѣ, да и не начто, то служивые люди и стоятъ въ томъ на правежѣ и просить позтому цари, чтобы не вели на нихъ хмело правити. Годуновъ и пинетъ верхотурскимъ воеводамъ Плещееву и головѣ Хлонову: „и будетъ если такъ, какъ намъ верхотурскіе служивые люди били чедомъ, и какъ къ вамъ ся наша грамота придетъ, и вы бъ на нихъ хмело правити на насъ не вели; а какъ хмель поспѣсть и добыть имъ будеть мочно, и вы-бъ имъ вели на насъ хмель пинать.“

Студ. М. Устиновъ.

Харьковъ.
1852.
Января.

*Объ открытии подписки на газету
Кавказъ
въ 1852 году.*

Редакція Харьковскихъ Губернскихъ Вѣдомостей объявляетъ, что при ней открыта подписка на газету „Кавказъ“ на 1852 годъ.

Цѣна годового изданія „Кавказа“ въ Тифлисѣ 8 р. сер. съ доставкою на домъ; для иногородныхъ—8 р. 50 к. съ пересылкою.

Подписываться еще можно: въ Тифлисѣ: въ редакціи газеты „Кавказъ“ и въ Тифлисской губернской почтовой конторѣ; въ С.-Петербургѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербургскаго Почтамта, въ книжныхъ магазинахъ В. А. Исаакова, г. Крашенинникова и С. П. Лоскутова. Въ Москвѣ: въ Газетной Экспедиціи Московскаго Почтамта и въ книжномъ магазинѣ г. Готье. Въ Одессѣ: въ книжномъ магазинѣ г. Готти.

Подписавшіеся на газету получаютъ всѣ вышедшіе въ 1851 году №№.

ЧАСТИЕ ОБЪЯВЛЕНИЯ.

1) Продается петербургская четверомѣстная карета, мало подержанная, годная для городскойѣзды и для дороги, и въ ней четыре лака. О цѣнѣ спросить въ домѣ протоіерея Зализника, въ каменномъ флигелѣ, на Сумской улицѣ, близъ театра.—1.

2) Въ Харьковскомъ уѣздѣ, въ 5 верстахъ отъ г. Харькова, при селеніи Григоровѣ, отдается въ паемъ моничное заведеніе умершаго московскаго купца Алексія Коровина, со всѣми удобствами и принадлежностями для мытья испанской шерсти; желающіе нанять оное благоволять пожаловать къ попечителю его, Михаилу Чествилину, находящемуся при ономъ заведенії.—2.

3) Зубной лекарь Иванъ Гейдеманъ, служащий при разныхъ казенныхъ заведеніяхъ

(*) Тамъ же. № 41.

(**) Тамъ же. № 47.

имѣеть честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что на дняхъ получены имъ въ за границы въ большомъ количествѣ разныхъ сортовъ зубы, и для разныхъ зубныхъ операций инструменты, которые можно у него получить по весьма сходной цѣнѣ, а именно: машины съ верхними и нижними зубами по 70 руб. сер., зубы безъ машинъ за каждый по 1 руб. сер., а за машинки для нихъ платится особо; цѣны же инструментамъ по ихъ разнообразности и достоинству будутъ различные.

Зубные медикаменты разныхъ сортовъ, апробованные въ С.-Петербургской Врачебной Управѣ, будутъ продаваться въ половину дешевле противъ прежнихъ цѣнъ.—Жительство имѣеть въ г. Харьковѣ, на Никольской улицѣ, въ собственномъ домѣ.—7.

Печ. дозвол. 29-го марта 1852 г.
Цензоръ А. Ростовский-Петровский.

ВѢДОМОСТЬ
о приезжающихъ и выезжающихъ.

отъ 22 по 29 марта прибыли:

Изъ г. Чугуева, ген. маіоръ Рубецъ; г. Новобѣльгорода, полк. Бутовичъ; г. Богодухова, подполк. Ковалько, г. Курска, полк. Тимашевъ и ст. маіоръ Цешковскій; г. Чугуева, надв. совѣт.: Слѣдзіевскій, Болховитиновъ и маіоръ Лиценъ; г. Новочеркасска, подполк. Грековъ; сл. Ивановки, от. маіоръ Резановъ; г. Изюма, подполк. Снопка; г. Чугуева, полк. Зегелевъ.

Выѣхали.

Въ сл. Ольшану, предв. лвр. Ковалевскій; С.-Петербургъ, кол. сов. Яковлевъ; с. Рисное, кол. сов. Червинскій; г. Золочевъ, от. маіоръ Македонскій; г. Чугуевъ, полк. Тимашевъ; Новый Сколъ, ген.-маіоръ Кнорингъ; г. Купянскъ, надв. сов. Ивановъ; сл. Павловку, от. маіоръ Максимовичъ; г. Чугуевъ, полк. Бутовичъ; г. Одессу, от. полк. Дмитриевъ; г. Кременчугъ, ген. маіоръ Рубецъ.

Редакторъ А. Барыковъ.